

Его голос постепенно начал дрожать, словно он вот-вот заплачет.

— Мне снова приснился кошмар. Я боюсь спать. Не хочу видеть их во сне. Я...

— Я, наверное, очень слабый и жалкий.

— Прошло столько лет, а я всё ещё никуда не продвинулся...

В темноте его брат ничего не сказал, лишь выпрямился, освободил плечо, обнял его и молча принял все сбивчивые слова и ту горькую горечь, что сквозила в каждом звуке.

Ночь оказалась недолгой. С рассветом первые лучи солнца коснулись лиц юношей, прижавшихся друг к другу. Они проснулись от резкого звонка будильника, встретились взглядами и увидели в глазах друг друга усталые, но спокойные лица.

Не сговариваясь, они оставили все мрачные мысли в ночи.

— Ты слишком высокий. Мой дядя ростом всего 175 сантиметров, его одежда тебе точно не подойдёт, — Цзин Му перерыл весь дом в поисках хоть чего-то, что Лу Юши мог бы надеть в школу.

С момента, как Лу, старший сын семьи, сбежал из дома, прошло меньше пяти часов, и он уже столкнулся с серьёзной проблемой — нечем было выйти на улицу.

— Может, я просто надену это? — Лу Юши посмотрел на свой спортивный костюм, который уже начал терять форму, и неуверенно предложил.

Цзин Му рассмеялся.

— В этом? Классный руководитель сразу же начнёт подозревать, что тебя избивают дома, и отправится к тебе с проверкой.

— Сначала позавтракай, а я пойду куплю тебе что-нибудь подходящее.

Лу Юши схватил брата за руку.

— В это время ни один магазин ещё не открыт. Не ходи, иначе и ты опоздаешь.

— Ничего страшного. Рядом с рынком есть утренний базар, но не уверен, что там найдётся что-то приличное, — Цзин Му задумался, припоминая, что обычно там продавали лишь простые футболки для пожилых людей. Выглядело сомнительно.

Лу Юши сжал запястье брата ещё сильнее.

— Я вернусь домой и возьму школьную форму, а ещё телефон, кошелёк и рюкзак.

— Вернуться? — Цзин Му нахмурился. — Ты уверен, что сейчас это безопасно?

— Да, всё в порядке. Уже полседьмого, иди в школу. Я, возможно, опоздаю на пару уроков.

Когда Лу Юши вернулся в комплекс «Плакучая ива», семья как раз завтракала. Тётя Чэнь, открыв дверь и увидев его, тут же побежала в столовую, чтобы сообщить его бабушке и дедушке. На этот раз строгая госпожа Шэнь Цин даже не стала соблюдать правило «за столом не разговаривают».

Однако, когда Лу Юши встретился с ней взглядом, он лишь холодно произнёс:

— Я заберу свои вещи. Не буду вам мешать и не беспокойтесь обо мне.

Его тон, словно он был посторонним гостем, оставил госпожу Шэнь без слов.

Лу Юши пробыл здесь недолго, приехав всего с одним чемоданом, и теперь у него прибавилась лишь школьная форма. Когда он спускался по лестнице с рюкзаком и чемоданом, его дед уже стоял в холле.

Фу Ди обратился к нему:

— Мы думали, что за ночь ты остынешь. Ты уже в одиннадцатом классе, скоро станешь взрослым. Мы считали, что ты достаточно зрелый, чтобы не совершать таких необдуманных поступков.

Лу Юши хотел спросить, что именно было необдуманным, но понял, что это бессмысленно, и сжал губы, подавив в себе желание вступить в бесполезный спор.

Эти люди с вчерашнего дня до сих пор не признают своей неправоты. Они не признают, что использовали нелюбимого внука, и не признают, что всё это делалось ради денег и репутации. Даже если в глубине души они понимают, что поступают неправильно, внешне они будут поддерживать образ безупречных людей.

И уж точно не почувствуют ни капли раскаяния.

Они действительно злятся, но не на свои грязные и отвратительные поступки, а на тех, кто увидел их тёмную сторону, на тех, кто разглядел их тщательно созданную маску.

Как говорится, ты никогда не разбудишь того, кто притворяется спящим.

Точно так же бессмысленно спорить с упрямыми людьми о том, кто прав, а кто виноват.

Лу Юши молча покинул комплекс «Плакучая ива», не обращая внимания на их слова, полные сожаления и разочарования, словно он был безнадежным человеком.

Со своими немногочисленными вещами он не чувствовал себя стеснённым и с лёгкой иронией подумал, что эта уверенность, вероятно, исходит из средств на карте, которые ему оставил отец.

Но, как бы то ни было, в этот момент он чувствовал себя свободным. Без сомнения, это был самый лёгкий день с тех пор, как он вернулся в страну.

Лу Юши успел войти в класс до начала второго урока. В это время их классный руководитель, старина Ли, как раз обходил классы и, увидев опоздавшего, не стал его ругать, а лишь с заботой посоветовал беречь здоровье.

— Лу, ты вдруг заболел? Уже лучше? — Вернувшись на своё место, Ван Эрчжэ, как обычно, первым подошёл к нему с вопросами.

Заболел?

Он поднял глаза и увидел, что Цзин Му обернулся к нему. В тот же момент на его телефоне появилось сообщение в QQ: [Я попросил старину Ли дать тебе отгул, сказал, что ты простудился.]

А, вот как. Он ответил: [Спасибо, брат.]

А затем сказал Ван Чжэ:

— Вчера попал под дождь, немного болит горло.

— Ага, — Ван Эрчжэ отступил назад. — Лузи, вчера шёл дождь? — Этот парень спал как убитый, и, вероятно, даже если бы снаружи падали ножи, он бы ничего не почувствовал.

Сунь Лунин тоже удивился. Вчера действительно шёл дождь, но это было ближе к утру. Кто же будет болтаться на улице в такое время? Утром Цзин Му попросил за него отгул.

Однако Сунь Лунин не был таким бестолковым, как Ван Эрчжэ. Он всё понял, но промолчал.

— Эх, вчера, когда я вернулся, мне так влетело. Сначала родители по очереди меня лупили, а потом вообще устроили дуэт. Я чуть не подумал, что не доживу до сегодняшнего утра, — хотя Ван Эрчжэ и говорил это, но после порки он выглядел гораздо бодрее, чем до родительского собрания.

Настоящий пример того, как забываешь о боли, едва заживёт рана.

Лу Юши, видя, что тот явно хочет, чтобы его кто-то поддержал, с лёгкой улыбкой спросил:

— Разве ты не живёшь в общежитии?

— Вчера отец забрал меня домой специально, чтобы проучить. Но скажи, какой смысл в том, чтобы бить ребёнка? От того, что меня отлупили, я что, вдруг запомню все даты по истории? Его палка от метлы, что ли, освящена?

— Ему тяжело, мне тоже нелегко. Не понимаю, в чём смысл, — Ван Эрчжэ покачал головой, словно был каким-то мудрецом. — К тому же, благородный человек решает всё словами, а не кулаками. Почему мой отец такой жестокий? Совсем на меня не похож. Было бы лучше, если бы он был чуть мягче.

— Главное в жизни — это быть счастливым.

Ха, звучит довольно мудро. Если не учитывать его полное отсутствие амбиций, то в целом он говорит довольно разумные вещи.

Лу Юши подумал, что он прав. Главное в жизни — это быть счастливым. Теперь он сможет жить вместе с братом, играть в баскетбол и компьютерные игры, по выходным ходить на ужин, а в короткие каникулы — путешествовать.

Эта мысль вдруг заставила его почувствовать, что он зря потратил столько времени. Почему он не сбежал из дома раньше? Жизнь в комплексе «Плакучая ива» была просто ужасной. Он действительно многое упустил.

В тот день, когда уроки закончились, его брат, вопреки своей привычке исчезать сразу после звонка, не спеша собирал рюкзак. Все остальные уже давно разбежались, а Цзин Му всё ещё оставался на месте.

Когда Лу Юши подошёл к нему, он увидел, что брат сидит, подперев голову рукой, и, похоже, либо отдыхает, либо уже успел заснуть за эти несколько минут.

— Брат?

Цзин Му резко открыл глаза, словно сам удивился своей способности засыпать за секунду. Его ресницы слегка дрогнули. Он встал с рюкзаком и спокойно сказал:

— Пойдём, поедим дома.

Лу Юши радостно последовал за братом, думая, что тот, конечно же, ждал его.

Ужин был приготовлен на месте. Цзин Му поручил Лу Юши поменять воду и насыпать корм для Львёнка, а сам, надев фартук, быстро вошёл в кухню. Сначала он поставил рис вариться, затем достал из холодильника заранее отваренную свинину, обжарил её и поставил тушиться. Затем он спокойно помыл капусту и два небольших помидора.

Когда на стол поставили блестящие кусочки тушёной свинины и ярко-зелёную капусту, рисоварка вовремя издала звуковой сигнал, сливаясь с бульканьем супа из помидоров и яиц. Казалось, весь дом наполнился ароматами, которые словно сплели невидимую сеть, мягко опутывая Лу Юши и унося его в мир, называемый «домом».

<http://bllate.org/book/15440/1369424>